

УДК 811.112.2

Неборская Лариса Николаевна
кандидат филологических наук
г. Минск, Беларусь
Белорусский государственный
университет иностранных языков
e-mail: neborskaja@gmail.com

Larisa Nikolaevna Neborskaya
PhD in Philology
Minsk, Belarus
Belarusian State University
of Foreign Languages
e-mail: neborskaja@gmail.com

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ
КАТЕГОРИИ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ
В ЖАНРЕ «ПУТЕВОЙ ОТЧЕТ» XVI–XVII ВВ.

Цель статьи – анализ темпоральных маркеров лексического уровня в текстах путевого отчета А. Дюрера „*Tagebuch der Reise in die Niederlande*“ (1520–1521) и Ф. Хайнхофера „*Die Reise nach Innsbruck*“ (1628) и „*Die Reise nach Dresden*“ (1629). Выявлены лексические единицы определенной и неопределенной темпоральной семантики, формирующие нарративную структуру текста.

Ключевые слова: жанр; путевой отчет; темпоральность; лексическая единица; нарратив.

LEXICO-SEMANTIC MEANS OF EXPRESSING TEMPORALITY IN THE
GENRE OF TRAVEL REPORTS IN THE XVI–XVII CENTURIES

The aim of this article is to analyze lexical-level temporal markers in the travel reports *Tagebuch der Reise in die Niederlande* (1520–1521) by A. Dürer, *Die Reise nach Innsbruck* (1628) and *Die Reise nach Dresden* (1629) by F. Hainhofer. The study identifies lexical units with definite and indefinite temporal semantics that contribute to the narrative structure of the text.

Key words: genre; travel report; temporality; lexical unit; narrative.

Универсальная понятийная категория времени, именуемая в лингвистике как категория темпоральности, представляет собой объективное множество знаний о реальности, преломляющихся в субъективном восприятии времени человеком и отражающих отношения между человеком, действительностью и языком. Согласно В.И. Карасику категория темпоральности характеризуется следующими свойствами: время линейно; время имеет направление; время измеряемо; время может быть реальным и воображаемым, при этом их характеристики могут не совпадать; события всегда предполагают фиксацию на временной шкале и соотносятся с наблюдателем; наблюдатель может быть активным или пассивным; пассивный наблюдатель фиксирует объективное время событий относительно некоторых условных точек отсчета; активный наблюдатель фиксирует объективное время событий относительно их взаимной последовательности либо относительно момента наблюдения; языковая фиксация времени осуществляется грамматическими, лексическими и функционально-стилистическими средствами, образующими целостную систему языковой темпоральности; главным средством языковой темпоральности является система видо-временных форм глагола [1, с. 168–169]. Кроме форм времени и наклонения категория темпоральности может выражаться лексически, любой частью речи: глаголы, имена прилагательные, имена существительные, предлоги и союзы.

Целью настоящей статьи является выявление и описание темпоральных лексических маркеров, формирующих нарративную структуру типа текста «путевой отчет».

В зарубежной германистике для обозначения «языковой фиксации реального путешествия» [2, S. 7] традиционно используется термин *Reisebericht* букв. ‘сообщение о путешествии’¹, который, с точки зрения некоторых исследователей [2, 3] является в сравнении с терминами *Reisebeschreibung* ‘описание путешествия’, *Reiseliteratur* ‘литература путешествия’ и *Reiseroman* ‘путевой роман’ наиболее удачным, поскольку характеризуется большей степенью объективности при описании путешествия. Автор обладает возможностью расположить излагаемые события между такими характеристиками, как аутентичность и фикциональность, которые варьируются в зависимости от исторического периода и индивидуальности автора.

Жанр путевых отчетов – это текст, в котором повествуется «о пути» в прозаической форме и излагаются впечатления и переживания автора, артикулируются отношения между авторским «Я» и миром через опыт осмысления чужого.

Жанрообразующими признаками путевых отчетов являются: 1) аутентичность описываемого путешествия. При этом важно отметить, что описание реальности зависит от индивидуального опыта автора. Б. Кортэ отмечает, что «при всей своей аутентичности путевые отчеты в конечном счёте всегда являются творческой реконструкцией лежащего в их основе путешествия. Это становится очевидным, например, в тех случаях, когда даже в отчётах, написанных спустя долгое время после поездки, подробно воспроизводятся диалоги между путешественником и другими лицами. [...] Кроме того, при написании отчётов создаются связи и структуры, которых не было в исходном опыте путешественника» [4, S. 14]. Получается, что аутентичный опыт, полученный во время реального путешествия, в процессе письменной фиксации обретает черты художественного вымысла, т. е. фикционализируется; 2) хронология путешествия, включающая четкую нарративную схему (начало, ход и завершение путешествия, описание маршрута); 3) гибридная природа жанра. Путевой отчет может сочетать в себе элементы смежных жанров – эссе, письмо, репортаж, дневник.

Традиция путевого отчета активно формируется в Западной Европе начиная с XIV века. Подавляющее большинство позднесредневековых отчетов о путешествии – это т. н. «паломнические отчеты», повествующие о путешествиях к святыням Испании и Ближнего Востока. В 30-х годах XV века под влиянием идей гуманизма жанр западноевропейских путевых отчетов трансформируется: паломничество уступает место путешествиям с целью образования или знакомства с историей, культурой и географией как своей страны, так и других европейских стран. Яркими образцами именно таких путевых отчетов являются свидетельства путешествия Альбрехта Дюрера и Филиппа Хайнхофера, тексты которых и послужили материалом настоящего анализа.

Дорожные дневники А. Дюрера „Tagebuch der Reise in die Niederlande“ (1520-1521) [5] и Ф. Хайнхофера „Die Reise nach Innsbruck“ (1628) [6] и „Die Reise nach Dresden“ (1629) [7] – примеры гибридного текста биографического

¹ Далее мы будем использовать термин «путевой отчет».

дискурса, сочетающего в себе свойства жанра путевого очерка (достоверные сведения о землях, народах) и жанра дневниковых записей (ежедневное документирование событий, мыслей, переживаний).

Если личность А. Дюрера, выдающегося художника-новатора эпохи Позднего Средневековья, не требует особого представления, то Ф. Хайнхофер не известен широкому кругу исследователей. А между тем, будучи купцом, банкиром, дипломатом и коллекционером, он оставил яркий след в истории своего времени. Получив юридическое образование в Сиене и Падуе, Ф. Хайнхофер овладел несколькими языками, стал экспертом в области искусства и коллекционером. Одним из самых значимых аспектов деятельности Ф. Хайнхофера была его коллекция т. н. кабинетов редкостей – *Kunstschränke*, ставшие важной частью культурного наследия Аугсбурга, Германии и Европы. Они представляют собой миниатюрные музеи, в которых расположено множество уникальных предметов: античные артефакты, произведения живописи, скульптуры, редкие книги и научные инструменты. Каждый кабинет отражал индивидуальный стиль и вкусы своего владельца, а также являлся символом статуса и образованности.

Ф. Хайнхофер также известен путевыми заметками, в которых он описывал свои путешествия по Европе и которые не только содержат записи о посещенных местах, но и описания культурных, социальных и экономических условий стран. Эти заметки, будучи ценными историческими документами, служат важным источником информации о времени, в котором жил Хайнхофер, о тех изменениях, которые происходили в европейском обществе в XVI–XVII веках.

Репрезентация категории темпоральности в тексте путевых отчетов осуществляется при помощи единиц различных языковых уровней, выстраиваемых по принципу функционально-семантического поля. Ядро функционально-семантического поля темпоральности – грамматическая категория времени, содержанием которой является «отношение сообщаемого события к моменту речи с точки зрения адресата» [8, с. 26]. Периферийная область поля включает средства лексического уровня, передающие различные оттенки темпоральных отношений эксплицитно через сему «время» в структуре лексической единицы.

Система временных глагольных форм в рассматриваемый период развития немецкого языка находится в процессе активного становления, именно поэтому целесообразным представляется выявление и описание темпоральной лексики, способствующей нарративной организации текстов рассматриваемого жанра.

Хронологию описываемого путешествия передает инвентарь темпоральных лексем – количественно-именные сочетания и существительные с временной семантикой, обозначающие число, месяц, год, день недели, время суток: *Am pfingstag nach Chilianj* ‘на троицу [четверг, 12 июля 1520] после дня святого Килиана [воскресенье, 8 июля 1520]’ / *Adi 12. Aprils* ‘в день [от лат. *ad diem*] 12 апреля’ / *Am Montag* ‘в понедельник’ / *Nachmittag vmb 2 vhren* ‘после обеда в 2 часа’ / *ain stund nach essens* ‘час после обеда’ / *Vor zway Jahren* ‘два года назад’ и т.д., маркирующих определенное время

– начала путешествия:

(1) *Am pfingstag nach Chilianj hab ich Albrecht Dürer, uff mein verkost und außgeben, mich mit meinem weib von Nürnberg hinweg in das Nederland gemacht* [5].

(2) *Adi 12. Aprils, bin ich mit meister Vlrich Paumgartneren, küstlern, so disen schönen tisch gemacht hat und mit Hans Jacob Laßman, dieneren, und mit Jörg Reittern, gutscherren, im glait Gottes den gütteren gefolget, nach Weilheim.* [6, S.34]

(3) *Adi 30. Aug, bin ich mit 3 dieneren, einem gutscherren über Freiberg, Dasingen, Aichen, Wittelsbach [...] nach Bürenbach, 2 mail, [...]* [7, S.142].

– завершения путешествия:

(4) *[...] Am montag frühe fuhren wir durch Gülch [Jülich], ein statt, und kamen gen Perckan [Bergheim], da aßen wir und verzehrten 3 stüber. Von dannen fuhrn wir gen Cöhl* [5].

(5) *Nachmittag vmb 2 vhren, sein wir, Gott sey ewiges lob und danckh, widerumb glücklich vnd wol bey den unseren zu Augspurg ankommen [...]* [6, S.111].

(6) *Vnd kehrten wir also vmb 8 vhren im namen Gottes, wider ad lares penates, id est nach haus, kamen gegen abend zeitlich gen Freyberg [...]* [7, S. 247].

3) приема пищи:

(7) *Nun bin ich am Montag nach Aegydy wieder zu Jobst Planckfelter eingezogen und hab diese eingezeichnete mahl gessen: 17 [mal]. Aber ich von neuen dießmahl mit dem Tomasin gessen: 13. Item die zween herrn von Rogendorff haben mich geladen, ich hab einmahl mit ihnen gessen und ich hab sein wappen groß auff ein holz geriessen, das mans schneiden mag* [5].

4) события и церемониальные мероприятия, которые сопровождают авторов в путешествии:

(8) *Item am 23 tag octobris hat man könig Carl zu Ach gecrönt, da hab ich gesehen alle herrlich köstlichkeit, deßgleichen keiner, der bey uns lebt, köstlicher ding gesehen hat* [5].

(9) *[...] vnd zu hauß sich Immer ain stund nach essens mit Ihren anderen herren brüderen im reissen und malen exerzieren sollen* [6, S.62].

5) описание архитектурных объектов, музейных экспонатов и произведений искусства:

(10) *Der Hauptaltar ist A 1560 de coena domini, vnd die communicanten von mann vnd weibspersonen in ihrer tracht gemahlet, wie sie damalen geklaidet gangen sein* [7, S. 150].

(11) *Vor ein 70 iahren hat man in Sibenbürgen ain gewelb gefunden, welches ain kläffteringen baum, der darauf gewachsen, im vmbfallen entblößt hat [...]* [7, S. 155]

(12) *Vor zway Jahren, alß man veber ainer contra Danum erhaltener Viktoria (bey Lauther) das grosse geschütz loßgebrent, [...]* [6, S.59]

(13) *Bei der Kirchen ist ein coemiterium oder creuzgang, welcher von der burgerschafft vor 5 Jahren gerenoviert und ietzt zu Sepulchris vnd epitaphijs geordnet worden ist* [7, S. 150]

(14) *Dieser löbliche Kayser Maximilianus solle 5 Jahr vor seinem tod, alß das schloß zu Ynsprugg gebawet ward [...]* [6, S. 105]

В текстовых фрагментах подобного содержания (описание предметов искусства и достопримечательностей) темпоральные лексические единицы могут обозначать неопределенное время: предложные конструкции и существительные временной семантики *nach sein todt* ‘после его смерти’ / *aine gute weil* ‘некоторое время’ /, придаточные с временными союзами *alß (als)*, *wann*, *wie*, *bis* ‘когда, как только’, темпоральные наречия *täglich* ‘ежедневно’, *entlich* ‘наконец’, *dahin dann* ‘после этого’:

(15) *Item des Raphaels von Urbins ding ist nach sein todt als verzogen, aber seiner discipuln einer, mit nahmen Thomas Polonier, ein guter mahler, der hat mich begerth zu sehn [...]* [5]

(16) *Noch hat es alhier S. Peter kirchen, die Nonnen, vnd vor dem thor St. Johann kirchen, in welchen man täglich alternatim prediget.* [7, S. 155]

(17) *[...] vnd sie entlich das wasser aus dem gewelb in grund gflösset [...]* [7, S. 155]

(18) *[...] vnd haben wir noch aine gute weil bey den liechtern dises stambuch besehen* [6, S. 62]

(19) *Dahin dann, alß ich wider zu Ihrer Drlt. komen, der schluß gangan.* [6, S. 38]

(20) *Wann man in disem obern saal speiset, so stellet man die musicanten auch in vndern saal [...]*. [7, S. 217]

(21) *Wie man den Kayser Matthia, König Ferdinandum, vnd Ertzherzogen Maximilianum auf der Münich wisen veber die Elbe empfienge, da waren die pastey und Lusthaus voll geschützt [...]*. [7, S. 218]

(22) *Adj 23. Aprilis, am H. Ostertag sein die fürsten personen alle, vnd die gantze hofstatt vmb 8 vhren in die kirchen gangen, [...]. [...] so biß nach 10 vhren gewehret [...]*. [6, S. 42]

(23) *Disen ganzen tag haben wir von dem iagen, zeug und gütterwägwn mit truhen vnd tamburren; vnd gutschen mit ministris sehen herein fahren. Zu abents zwischen 5 vnd 6 vhren sein Ihre Durchl: selbs mit der hofstatt durch den Churfürstlichen garten in folgender ordnung herein kommen.* [7, S. 156]

Семантика темпоральных маркеров актуализирует не только значение *определенное время/неопределенное время*, но и такие оттенки временного значения, которые содержат указание на следование событий друг за другом – *darnach ...*, *do ...* / *do ...* / *darauf ...* / *da dann* / *nach* / *hernach*; параллельное протекание событий во времени – *und*, *item*, *also*; скорость протекания действия – *nun*, *gleich*; повторяемость действий – *abermahl*, *wider*.

(24) *Darnach [2. August 1520] fuhren wir gen Antorff [Antwerpen], do kam ich in die herberg zum Jobst Planckfelt, und demselben abend ludt mich der Focker faktor, mit nahmen Bernhart Stecher, gab uns ein köstlich mahl, aber mein weib aß in der herberg. [...] Item am samstag nach St. Peters kettenfeuer [1. August] führt mich mein wirth in des burgermeisters hauß zu Antorff. [...] Item dem poten hab ich 3 stüber geben; 2 pfenning umb brodt, 2 pfenning für dinten. Und am sonntag, was auf Sanct Oswaldttag, da luden mich die mahler auff ihr stuben mit meinem weib und magd, [...] und do ich zu tisch geführt ward, do stund das volck auf beeden seyten, als führet man einen großen herren. [...] und als ich also bey verehrt also sas, da kam der herren von Antorff rathspoth mit zweyen knechten [...]. Darnach kam meister Peter, der statt zimmerman, und schencket mir zwey kannen wein, mit erbietung seinen willigen dienst. Also do wir lang frölich bey einander waren, [...], darauf würde man die kammerspiehl machen, [...]. Item hab abermahl mit dem Portugales gessen, [...]*. [5]

(25) *Zu nachts umb 9 vhren haben Ihre Drtl. laßen die mettin halten, wie man sie sonsten vmb mitternacht halten pflaget [...]. Wie nun Ihre Ddrkten auß der mettin gangen, vnd mich gefragt, ob ich weidlich gebettet, [...]. Adj. 23. Aprilis, am H. Ostertag sein die fürsten personen alle, vnd die gantze hofstatt vmb 8 vhren in die kirchen gangen, [...]. [...] so biß nach 10 vhren gewehret [...]. Wie man auß der kirchen gienge, sagten Ihre Drtl zu mir, [...]. [...] vnd gienge man von der kirchen gleich zur tafel, [...]. Nach der mahlzeit vmb 1 vhren sein Ihre Drtl. [...] kommen,*

[...]. Nach 2 Vhren hat man Ihrer Drtlt. angesagt, das es predigt Zeit seye, da dann Ihre Drtlt. der Ertzherzog nur allain in die predig gegangen [...]. Alß man das fräwlin wider hinweg getragen, haben Ihre Drtlt. die 2 Großhertzen vnd Ihre fraw gemahlin in Ihr cabinet oder schreistüblin geführt, [...]. [6, S. 44]

(26) Adj 16 Sept: haben wir in der schloskirchen den Herren Dr. Hoë predigen hören. Nach dem essen hat vnß Herr Theodorus Hasel [...] die Kunst Cammer gewiesen, [...]. Hernach zum Brandenburgischen gemach kommen, die kammer, audienz und retirata zimmer besehen, [...]. Darnach der stainin saal, oder Türkische saal, dessen tapezereyen von Türcken sein. [...] Disen ganzen tag haben wir von dem iagen, zeug und gütterwägwn mit truhnen vnd tamburren; vnd gutschen mit ministris sehen herein fahren. Zu abents zwischen 5 vnd 6 vhren sein Ihre Durchl: selbs mit der hofstatt durch den Churfürstlichen garten in folgender ordnung herein kommen. [7, S. 158]

Нарративная структура текста путевых отчетов, таким образом, маркируется темпорально-копулятивными лексическими единицами (наречиями, союзами, именами существительными или количественно-именными сочетаниями темпоральной семантики) определенной или неопределенной временной семантики.

Перспективным для дальнейшего изучения лексических маркеров темпоральности в текстах жанра путевого отчета представляется привлечение текстовых образцов более поздних хронологических срезов с целью диахронического сопоставления и выявления специфики становления лексико-семантической системы категории темпоральности в немецком языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик В.И. Субкатегориальный кластер темпоральности (к характеристике языковых концептов) // Концепты: Научные труды Центроконцепта. 1997. № 2 (2). С. 154–173.
2. Brenner P. J. Der Reisebericht in der deutschen Literatur. Berlin, New York: Max Niemeyer Verlag. 1990. 731 S.
3. Hupfeld T. Zur Wahrnehmung und Darstellung des Fremden in ausgewählten französischen Reiseberichten des 16. bis 18. Jahrhunderts. Göttingen: Universitätsverlag. 2007. 486 S.
4. Korte, B. Der englische Reisebericht. Von der Pilgerfahrt bis zur Postmoderne. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft. 1996. 236 S.
5. Dürer A. Tagebuch der Reise in die Niederlande. URL: https://www.hsaugsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/16Jh/Duerer/duer_ni07.html (дата обращения: 25.07.2025).
6. Hainhofer Ph. Innsbrucker Reise. URL: https://www.hsaugsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/17Jh/Hainhofer/hai_inns.pdf (дата обращения: 25.07.2025).
7. Hainhofer Ph. Dresdener Reise. URL: https://www.hsaugsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/17Jh/Hainhofer/hai_dres.pdf (дата обращения: 25.07.2025).
8. Зеленецкий А. Л., Новожилова О. В. Теория немецкого языкознания. Москва: «Академия». 2003. 400 с.